

Стороны сошлись в мощном столкновении, словно две врезавшиеся друг в друга кометы или два столкнувшихся ядерных заряда!

Возникшая от удара волна уничтожала всё вокруг. Одна фигура отлетела назад, пробивая насквозь несколько горных пиков, а неподалеку в землю вонзилось копье, на древке которого отчетливо виднелись трещины. Когда присутствующие увидели это оружие, они сразу поняли, кто именно был отброшен ударом.

Это был Шан Цаннань.

Вскоре Шан Цаннань выбрался из руин горы. Он медленно поднялся, снова извергая поток своей бледной крови. Его верхняя одежда превратилась в лохмотья, пропитанные кровью, а сам он шатался, едва держась на ногах и готовый в любую секунду рухнуть. Его руки покрылись глубокими трещинами, из которых непрерывно сочилась кровь, и всё тело его мелко дрожало. В том последнем столкновении Цинь Тянь чуть было окончательно не искалечил его. Даже обладая Силой Небесного Владыки, Шан Цаннань не мог бесконечно восстанавливать конечности — это требовало слишком больших затрат энергии. К тому же, он получил серьезные внутренние повреждения, а в сочетании с разрушительной отдачей от чрезмерного использования Силы Небесного Пути его состояние можно было назвать «раной поверх раны».

— Почему? — прохрипел Шан Цаннань, опираясь на свое изнуренное тело и глядя на Цинь Тяня с нескрываемым отчаянием. — Ради чего всё это? Я заплатил столь высокую цену, чтобы обрести эту невероятную мощь, да и ты уже сражался до этого, наверняка порядком истощившись... но результат превзошел все мои худшие ожидания. Я всё равно не могу тебя одолеть!

В его сердце зародился необъяснимый страх, и для него, гордого воина, это было величайшим унижением.

В этот момент Цинь Тянь держал Копье, Убивающее Богов, в одной руке, а вторую заложил за спину. Его волосы белели, словно снег, черное одеяние казалось воплощенной тьмой, а сам он излучал ауру, одновременно зловещую и божественную. Он походил на непобедимого бога войны, прошедшего сквозь всю вселенную без единого поражения. Его дыхание было ровным, на одежде не осталось ни пылинки, а сам он не выглядел ни капли уставшим — напротив, его аура оставалась могучей и священной, словно он вовсе не участвовал в двух тяжелейших битвах.

— Он выглядит просто потрясающе! — Цзи Цзыюэ смотрела на него с нескрываемым обожанием. В её глазах Цинь Тянь был настоящим всемогущим божеством.

И не только она — все девушки, связанные с Цинь Тянем, смотрели на него с восхищением и любовью. Даже гордые принцессы и красавицы из других кланов, присутствовавшие на поле боя, не могли отвести от него сияющих глаз. Гости со всех сторон света застыли в изумлении. После битвы с Ши Чжунтянем он всё еще был способен одним движением руки нанести тяжелейшее ранение сильнейшему гению Небесного Дворца Хуанцзэн, причем тому, кто был

усилен Силой Небесного Пути. Кто еще в этом мире, среди молодого поколения, мог похвастаться таким величием? Пожалуй, никто!

— Бог войны! Бог войны! Бог войны! — дружно скандировали гении из клана Цинь. Их крики сотрясали небеса, а напор был подобен мощи, поглощающей реки и горы на тысячи ли вокруг.

— Проклятье! — воскликнул Шан Цаннань. — Разве у тебя вообще есть предел?

— Предел? — спокойно переспросил Цинь Тянь. — Отличный вопрос. Честно говоря, я бы и сам хотел это знать.

— Ты... нет, я не могу проиграть! Я — Сын Небес! Как я могу склониться перед всеми этими людьми? С каким лицом я вернусь в Небесный Дворец Хуанцзэн? Боюсь, меня ждет бесконечное презрение сородичей. Пусть в лицо они ничего не скажут, но кто поручится за то, что у них на уме? Нет, это невозможно! Это хуже, чем смерть!

Шан Цаннань глубоко вздохнул и закрыл глаза. Ужасающая, странная энергия начала медленно разливаться по всему его телу. По мере того как она циркулировала, раны Шан Цаннаня стремительно затягивались, а сам он начал подниматься в воздух, застыв в пустоте. Его уровень культивации неожиданно совершил рывок, перепрыгнув с начальной ступени Сферы Дао-цзун на новый уровень.

Сфера Короля: Великая Осуществленность!

Внезапно он распахнул глаза, из которых вырвались два пугающих серебряных луча. Они уничтожали пустоту и сотрясали основы мироздания; в его зрачках вращались древние, невероятно сложные серебряные письма Небесного Владыки. Над небосводом проступила пара гигантских серебряных глаз, вззирающих на всё живое.

— Это... Серебряные Глаза Небесного Владыки! — в ужасе прошептали многие гении.

Серебряные Глаза Небесного Владыки входили в двадцатку сильнейших согласно Древнему Списку Ста Глаз и обладали чудовищной мощью. В легендах говорилось, что обладатель таких глаз, находясь лишь на Сфере Почти-Императора, смог бросить вызов самой судьбе и одолеть Великого Императора, а также повергнуть носителей иных сильнейших тел.

В небесах существовали списки Древних Глаз, Три тысячи сильнейших тел и другие, и хотя описанные в них таланты были разными, каждый из них обладал уникальными способностями, ужасающими и неповторимыми. Тот, кому достался любой из этих даров, в любую эпоху становился легендой, определяя моду своего времени. Сможет ли он достичь вершины — зависело только от него самого: недаром говорят, что нет слабых талантов, есть лишь слабые люди.

— Похоже, он решил использовать свой последний козырь, — промолвил Гора Куньмин.

— Цинь Тянь, ты первый, кто загнал меня в такой угол. Но теперь настал твой конец, — произнес Шан Цаннань. Как только он закончил говорить, он взмахнул рукой, и Копье Баюнь, лежавшее неподалеку, взмыло в воздух и вернулось к нему. Под воздействием силы Серебряных Глаз и Силы Небесного Пути трещины на древке мгновенно исчезли.

— Звездный свет Небесного Владыки!

Шан Цаннань издал яростный крик. В пустоте вокруг него возникли десятки призрачных серебряных глаз, одно за другим раскрывались серебряные кольца, окутанные древними письменами. Они сфокусировались в один ослепительный, чудовищный луч, похожий на древний карающий массив, способный уничтожить бессмертных и демонов. Затем он метнул Копье Баюнь в пустоту, и оно мгновенно разделилось на множество копий, каждое из которых приняло на себя мощь луча, превратившись в сияющее серебряно-золотое копье-бронейбой.

— Умри! — холодно бросил Шан Цаннань.

Бесчисленные копья обрушились вниз, словно метеоритный дождь, неся с собой сокрушительную разрушительную силу. Пространство на их пути трескалось, как разбитое стекло. Это было по-настоящему страшно. Он выложился на полную, исполнив свою самую мощную технику! Напор был таков, что у многих гениев из присутствующих кланов задрожали зубы — они чувствовали себя так, будто стоят в лютый мороз без одежды. В этот миг Маленький Небесный Князь Шан Цаннань излучал ауру непобедимости.

— Божественный Сын! — Цинь Цзун, Цинь Сяосяо и другие члены свиты замерли в тревоге. Нынешняя атака Шан Цаннаня ощущалась куда опаснее предыдущих.

— Брат Цинь Тянь! — Цзи Цзыюэ от страха даже сменила тон.

Даже Цзи Циньшан почувствовала беспокойство, хотя сама не могла понять почему — ведь хоть она и была помолвлена с Цинь Тянем, любви между ними не было, а их прежнее взаимодействие было лишь игрой на публику, чтобы не уступить кое-кому. Ши Цяньшан, Четыре Малых Короля и Е Цинсянь, напротив, оставались спокойны, доверяя способности Цинь Тяня переломить ход событий.

Цинь Чжань и другие старейшины клана сжали кулаки. Цинь Чжань лучше всех знал силу Цинь Тяня и был готов вмешаться в любую секунду. Какая там честь семьи, когда на кону жизнь Цинь Тяня!

— Цинь Тянь, прими свою смерть! — лицо Шан Цаннаня исказилось в оскале, словно он уже видел, как тысячи копий пронзают сердце его врага.

— Это твой сильнейший удар? Что ж, тогда покончим с этим раз и навсегда, — Цинь Тянь оставался невозмутим.

Даже если бы гора обрушилась прямо перед ним, он не моргнул бы глазом. Копье, Убивающее Богов, зависло в воздухе, наполняясь ужасающей силой хаоса. Затем Цинь Тянь одним ударом ладони по древку послал его в полет. Никаких лишних движений. Копье, подобно сверхмощной межконтинентальной ракете, сорвалось с места, окруженное штормом первородного хаоса, стирая всё на своем пути.

Шан Цаннань не успел даже осознать, что произошло, как Копье, Убивающее Богов, пробило его тело насквозь. На этот миг время словно замедлилось. Он медленно повалился назад, исторгнув фонтан крови. Под шокированными взглядами толпы Шан Цаннань, подобно метеориту, рухнул на землю, издав оглушительный грохот. В следующее мгновение высвободившаяся энергия хаоса взорвалась, превращая землю вокруг в крошево и вдавливая её на десятки чжанов вглубь.

<http://bllate.org/book/21051/2140990>